

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. А. Чукреев*

ДОКТРИНА НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена основным спорным вопросам учения о невозможности исполнения обязательств. Автор анализирует отдельные виды невозможности исполнения — фактическую и юридическую, объективную и субъективную, случайную и виновную, первоначальную и последующую. Несмотря на многовековую историю анализируемой правовой конструкции, она остается дискуссионной. Предметом настоящего исследования являются доктринальные представления о невозможности исполнения обязательств и соответствующие нормы Гражданского кодекса РФ, которые претерпели в 2015 г. существенные изменения.

Выделяется два подхода в теории к вопросу о правовых последствиях неслучайной невозможности исполнения обязательства. Первый подход: при такой невозможности исполнения обязательство прекращается, но возникает новое охранительное обязательство, в рамках которого к ответственной за это стороне должны применяться определенные санкции. Второй подход, более традиционный, исходит из того, что обязательство прекращается в силу невозможности исполнения полностью только в случае, если последняя вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Автор приходит к выводу о том, что первый из указанных подходов более предпочтителен. В рамках этого подхода справедливым будет вывод о том, что обязательство (регулятивное) прекращается и тогда, когда невозможность его исполнения вызвана обстоятельством, за которое та или иная сторона отвечает. Между тем для применения данного подхода на практике необходимо изменить п. 1 ст. 416 Гражданского кодекса РФ, предлагается вариант таких изменений. В связи с этим признается обоснованным отрицание научности деления невозможности исполнения обязательства на объективную и субъективную, а также на случайную и виновную.

Автор присоединяется к позиции тех ученых, которые отстаивают неправильность использования первоначальной невозможности исполнения обязательства в качестве безусловного основания признания соответствующей сделки недействительной.

Критически оцениваются некоторые изменения, внесенные в статьи 416 и 417 Гражданского кодекса РФ в 2015 г. в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ.

© Чукреев А. А., 2016

* Чукреев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

aachukreyev@mail.ru

625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

Ключевые слова: исполнение обязательства, невозможность исполнения обязательства, прекращение обязательств, фактическая невозможность исполнения, юридическая невозможность исполнения, объективная невозможность исполнения, субъективная невозможность исполнения, первоначальная невозможность исполнения, последующая невозможность исполнения, нарушение обязательства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.173-181

Гражданский кодекс РФ в качестве основания полного или частичного прекращения обязательства закрепляет невозможность исполнения последнего (п. 1 ст. 407, ст. 416).

Согласно п. 1 ст. 416 ГК «обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает». Прежде всего стоит заметить, здесь прямо не говорится о полном или частичном прекращении обязательства и соответственно о полной или частичной невозможности исполнения, но доктрине известны эти два вида последней¹. Полагаем, что анализируемая норма должна толковаться во взаимосвязи с более общим по характеру п. 1 ст. 407 ГК, который допускает и полное, и частичное прекращение обязательств.

Начнем с того, что теория гражданского права делит невозможность исполнения по характеру способных вызывать ее обстоятельств на фактическую и юридическую.

Высказывалось мнение, что в п. 1 ст. 416 ГК речь идет о первой из этих двух разновидностей, — «о невозможности исполнить обязательство в натуре в силу различных обстоятельств фактического характера, в частности гибели индивидуально-определенной вещи, составляющей предмет обязательства»². Хотя многие ученые³ и правоприменительная прак-

тика⁴ толкуют данную норму в качестве общей (по отношению к ст. 417 ГК). Частными случаями фактической невозможности исполнения (которые регулируются специальными нормами) можно считать смерть гражданина и ликвидацию юридического лица (ст. 418 и 419 ГК) — сторон обязательства, а также совпадение должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК).

Непосредственно юридической невозможности исполнения посвящена ст. 417 ГК. Пункт 1 данной статьи гласит: «Если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 настоящего Кодекса». Нововведение здесь одно. Предыдущая редакция этого пункта говорила об издании акта только «государственного органа». Однако в специальной литературе давно высказывалось мнение о том, что положения данной статьи подлежали распространительному толкованию и должны были действовать применительно к актам органов местного самоуправления⁵. Позднее это мнение было воспринято правоприменительной практикой⁶ и нашло отражение в Концеп-

¹ Свит Ю. П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2. С. 19.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1997. С. 666 (автор комментариев к ст. 416, 417 ГК — М. И. Брагинский).

³ См.: Павлов А. А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения обязательств // Очерки по торговому праву. Вып. 11 / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2004. С. 56; Свит Ю. П. Указ. соч. С. 20.

⁴ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» (п. 5) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

⁵ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1998. С. 369 (автор главы — М. И. Брагинский); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. С. 668.

⁶ См.: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 № 104. П. 4.

ции развития гражданского законодательства РФ⁷. А теперь с его очевидной правильностью согласился и законодатель.

Российское гражданское законодательство не закрепляет дефиницию невозможности исполнения обязательства. Не выработано бесспорное определение данного понятия и доктриной.

Общепризнанным является то, что анализируемая невозможность должна препятствовать исполнению сторонами обязательства соответствующих обязанностей⁸, точнее — обязанностей по исполнению обязательства в натуре, по реальному его исполнению. Как писал М. М. Агарков, «невозможность исполнения... означает не что иное, как недопустимость в силу тех или иных достаточных оснований требовать от должника реального исполнения»⁹. При этом саму невозможность исполнения следует отграничивать от причин, ее вызывающих.

Невозможность исполнения должна препятствовать исполнению сторонами обязательства соответствующих обязанностей¹⁰, точнее — обязанностей по исполнению обязательства в натуре.

Соответственно, невозможность исполнения — это юридический факт, влекущий определенные правовые последствия, и который, естественно, порождается определенными обстоятельствами, в том числе обстоятельствами непреодолимой силы или виновными действиями (бездействием) должника¹¹.

Распространенным в отечественной науке является мнение, что невозможность исполнения должна неким образом объективно препятствовать исполнению стороной соответствующих обязанностей. В связи с этим принято различать невозможность объективную и субъективную — непреодолимую только для конкретного должника. Причем последняя не способна прекратить обязательство¹²: невозможность исполнения в этом смысле может быть только объективной. Соответственно, заслуживающим внимания является и полное отрицание научности анализируемой классификации¹³, — раз один из этих видов невозможности таковой считаться не должен.

Признак объективности такого рода препятствий нередко определяют у нас как невозможность исполнения обязательства не только обязанным лицом, но и любым другим лицом¹⁴ или большинством других лиц, «средним субъектом»¹⁵. По сути это древнеримский критерий заботливого и рачительного хозяина (*homo diligens et studiosus paterfamilias*), используемый для установления легкой вины по абстрактному (отвлеченному) мерилу (*culpa levis in abstracto*)¹⁶.

Однако, во-первых, суд при соответствующей юридической квалификации не осуществляет, не обязан по закону и практически не способен осуществить проверку невозможности исполнения нарушенного обязательства любым, кроме должника, лицом или даже неким большинством иных лиц при сравнимых

⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 76.

⁸ Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. М., 2000. С. 223, 224.

⁹ Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : 2 т. М., 2002. Т. II. С. 9.

¹⁰ Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Указ. соч. С. 223.

¹¹ Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 177, 197.

¹² См.: Павлов А. А. Указ. соч. С. 55 ; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 300, 301.

¹³ Генкин Д. М. Указ. соч. С. 182—186.

¹⁴ См.: Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Указ. соч. С. 234 ; Заброцкая А. М. Некоторые вопросы первоначальной невозможности исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 22 ; Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 300.

¹⁵ Свит Ю. П. Указ. соч. С. 17.

¹⁶ Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2001. С. 350.

обстоятельствах. Во-вторых, преодоление невозможности исполнения следует рассматривать в качестве одной из обязанностей, составляющих содержание любого обязательства¹⁷, поэтому и для такого преодоления обязанное лицо должно принять надлежащие меры, как сказано в ст. 309 ГК, «в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Очевидно, не исключено здесь и применение по аналогии закона положений п. 1, 2 ст. 401 ГК, точнее, критерия должной заботливости и осмотрительности для оценки доводов должника о своей невинности в соответствующем правонарушении вследствие принятия им достаточных мер для предотвращения этого нарушения, точнее, в данном контексте — для преодоления невозможности исполнения и, соответственно, вызвавших ее обстоятельств (в том числе когда такими обстоятельствами выступают действия (бездействие) самого должника).

Следовательно, можно определить признак объективности анализируемого препятствия или, вернее, — объективную невозможность в этом традиционном у нас доктринальном смысле — как обусловленное определенными обстоятельствами препятствие для исполнения стороной своих обязанностей по исполнению обязательства в натуре, если этой стороной доказано, что она приняла все меры для преодоления такого препятствия при той степени заботливости и осмотрительности, какая от данной стороны требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Однако таким путем в основание классификации невозможности исполнения обязательства на объективную и субъективную, по существу, закладывается критерий виновности (невиновности) должника в нарушении обязательства, что само по себе не может не вызывать нареканий.

Действительно, известны предложения делить невозможность исполнения обязательств, «смотря по тому, наступает ли она: 1) случайно или 2) по вине самого должника»¹⁸. Заметим, что п. 1 ст. 416 ГК не упоминает в этой связи вину, но содержит более абстрактное указание на вызвавшее невозможность исполнения обстоятельство, «за которое ни одна из сторон не отвечает». И это правильно, учитывая, в частности, п. 3 ст. 401 ГК, закрепляющий общее правило об ответственности независимо от вины за нарушение обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности¹⁹.

Если посмотреть на эту проблему так широко, то получается, что должник, ссылающийся на невозможность исполнения обязательства (как на основание не только прекращения его обязанности по исполнению обязательства в натуре, но и основание освобождения от ответственности за нарушение последнего), обязан доказать не только отсутствие своей вины в возникновении такой невозможности (если он не должен нести за нарушение обязательства ответственность независимо от вины), но и свою невинность в непреодолении негативных последствий последнего для кредитора — убытков (при их взыскании с должника).

Если же обязанное лицо несет ответственность независимо от вины, например на основании п. 3 ст. 401 ГК, только действие непреодолимой силы может оправдать (при решении вопроса о применении к нему мер гражданско-правовой ответственности) непреодоление им возникшей невозможности исполнения обязательства, а также непредотвращение вызванных этим обстоятельством убытков у кредитора. Более того, также и возникновение самой невозможности исполнения может быть признано извинительным для такого должника (как основание освобождения от ответственности) только, когда оно произошло вследствие действия непреодолимой силы²⁰ или обстоятельства, за которое отвечает кредитор²¹.

¹⁷ Генкин Д. М. Указ. соч. С. 201.

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 300.

¹⁹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 367; Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Указ. соч. С. 224; Камалитдинова Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 4 / под ред. М. И. Брагинского. М., 2002. С. 161.

²⁰ Камалитдинова Р. А. Указ. соч. С. 161, 162.

²¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 367.

Следовательно, определить случайную в таком широком смысле невозможность исполнения обязательства, то есть освобождающую нарушителя обязательства от ответственности (в том числе при определенных условиях — и отвечающего независимо от вины), можно так: это препятствие для исполнения стороной своих обязанностей по исполнению обязательства в натуре, вызванное обстоятельствами, за которые эта сторона не отвечает, если последней доказано, что она приняла все меры для преодоления такого препятствия и его негативных для кредитора последствий (убытков) при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Однако проблема в том, что это определение не невозможности исполнения обязательства, а его случайного неисполнения (в том числе вследствие действия обстоятельств непреодолимой силы). Притом невозможность исполнения как таковая, вне связи с вопросом об ответственности должника за нарушение соответствующего обязательства, как бы ускользает от формально-юридического анализа, сливаясь с неисполнением вообще.

Интерес в связи с этим представляет разъяснение, данное в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»²²: «Если потребитель предъявил требование о замене товара с недостатками на товар той же марки (модели, артикула), но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т.п., то в соответствии со статьей 416 ГК РФ обязательство продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в части такой замены прекращается в связи с невозможностью исполнения и потребитель вправе предъявить иное из перечисленных в пункте 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, в статье 503 ГК РФ требование. Бремя доказывания невозможности замены товара вследствие обстоятельств, за которые не может отвечать продавец (уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный пред-

приниматель, импортер), а также бремя принятия последним всех необходимых мер для выполнения требований потребителя в указанных случаях лежит на продавце (уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)».

Процитированная правовая позиция интересна в первую очередь тем, что в качестве исключения из общего классического правила допускает возникновение невозможности исполнения обязательств в случаях исчезновения или недоступности для должника вещей, определяемых родовыми признаками и являющихся объектами соответствующих обязательств²³. Данный пример также показывает, что вопрос об установлении невозможности исполнения обязательства — вопрос самостоятельный и его решение не связано непосредственно с применением мер гражданско-правовой ответственности. Следовательно, для такого установления в отношении должника, отвечающего независимо от вины, не требуется обязательно квалифицировать соответствующие обстоятельства в качестве действия непреодолимой силы. Ведь к последней в силу прямого указания п. 3 ст. 401 ГК не относится «отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров» (что имеет место в приведенном примере).

И здесь показательно то, что дискуссионным в отечественной науке является вопрос о правовых последствиях неслучайной невозможности исполнения обязательства.

Сегодня все больше ученых у нас сходятся во мнении, что при такой невозможности исполнения обязательство прекращается, но возникает новое охранительное обязательство, в рамках которого к ответственной за это стороне должны применяться определенные санкции²⁴.

При этом не лишен оснований и второй подход: обязательство прекращается в силу невозможности исполнения полностью только в случае, если последняя «вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает»²⁵. Если же отвечает — обязательство, прекратившись в соответствующей регулятивной своей части, будет продолжать существовать уже как охранительное правоотношение. И эту точку зрения у нас можно назвать тради-

²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

²³ Свит Ю. П. Указ. соч. С. 22.

²⁴ Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М., 2003. С. 110 и др.

²⁵ Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. СПб., 2001. С. 78.

ционной²⁶. Исходя из буквального толкования п. 1 ст. 416 ГК, такого подхода придерживается законодатель²⁷. И правоприменительная практика в основном склоняется к этому²⁸.

Между тем первый из указанных двух подходов более предпочтителен, так как правовая конструкция прекращения обязательства невозможностью исполнения рассчитана на применение непосредственно к исполнению обязательства в натуре, к регулятивным правоотношениям, а к охранительным правоотношениям — лишь опосредованно, с учетом норм об основаниях ответственности за нарушение обязательства.

В рамках этого первого подхода справедливым будет вывод о том, что обязательство (регулятивное) прекращается и тогда, когда невозможность его исполнения вызвана обстоятельством, за которое та или иная сторона «отвечает»²⁹.

Таким образом, невозможность исполнения обязательства как таковую, то есть вне связи с вопросом об ответственности за нарушение обязательства, не следует обуславливать невиновностью должника или иного лица в указанном неисполнении³⁰, а также действием непреодолимой силы, когда должник отвечает независимо от вины. Данная невозможность — это препятствие для исполнения обязательства в натуре, установленное как факт, независимо от причин, его породивших. И в этом смысле такая невозможность всегда объективна. В связи с этим нельзя не признать обоснованным отрицание Д. М. Генкиным научности деления невозможности исполнения обязательства на объективную и субъективную. Также следует констатировать некорректность классификации этой невозможности на случайную и виновную.

Теория гражданского права также делит невозможность исполнения по времени ее возникновения на первоначальную, то есть существовавшую в момент, когда обязательство должно было возникнуть, и последующую, то есть наступившую в период существования обязательства. При этом, по мнению многих отечественных ученых, «первоначальная объективная невозможность делает недействительным обязательство»³¹, а в ст. 416 ГК имеется в виду только последующая невозможность исполнения³². И российские суды, по наблюдениям специалистов, в основном придерживаются такого подхода³³. Утверждение о ничтожности сделки, обязательства по которой изначально невозможно исполнить, традиционно основывалось на выработанном римским частным правом принципе — *impossibilium nulla obligatio est*³⁴.

Но немало ученых у нас обосновывает неправомерность использования первоначальной невозможности исполнения обязательства в качестве безусловного основания признания соответствующей сделки недействительной³⁵. И на наш взгляд, данная позиция более обоснована. Еще Д. М. Генкин писал: «Вопрос о невозможности исполнения должен ставиться в тот момент, когда должно иметь место исполнение, поэтому деление невозможности на первоначальную и последующую должно быть отброшено»³⁶. Сегодня данная позиция подкрепляется, в частности, ст. 3.1.3 «Первоначальная невозможность исполнения» Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г., п. 1 которой гласит: «Само по себе обстоятельство, что в момент заключения договора исполнение принятого обязательства было невозможным, не затрагивает действительность договора»³⁷.

²⁶ См.: Генкин Д. М. Указ. соч. С. 179; Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 300, 301.

²⁷ См.: Заброцкая А. М. Указ. соч. С. 29.

²⁸ См.: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104. П. 5.

²⁹ См., например: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 367.

³⁰ См., например: Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института. М., 2014. С. 530—533.

³¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 300.

³² См., например: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 366.

³³ Заброцкая А. М. Указ. соч. С. 21—30.

³⁴ Генкин Д. М. Указ. соч. С. 176 и след.

³⁵ См., например: Свит Ю. П. Указ. соч. С. 21, 22.

³⁶ Генкин Д. М. Указ. соч. С. 181.

³⁷ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013. С. 98, 99.

При этом из буквального толкования п. 1 ст. 416 ГК в редакции, действовавшей до 01.06.2015, не следовала его неприменимость к первоначальной невозможности исполнения. А ГК прямо не закреплял и не закрепляет сейчас в качестве основания недействительности сделки первоначальную невозможность исполнения соответствующего обязательства³⁸.

Концепция развития гражданского законодательства РФ предусмотрела применительно к ст. 416 ГК необходимость «определить понятие обстоятельства, за которое ни одна из сторон не отвечает»³⁹. При этом было отмечено, что «к числу таких обстоятельств могут быть отнесены те, которые наступили после возникновения обязательства, в том числе наступившая впоследствии неспособность должника к исполнению». Таким образом, было предложено легализовать деление невозможности исполнения на первоначальную и последующую⁴⁰ и определить все-таки сущность такой невозможности. Первое, о чем говорилось в самом начале настоящей статьи, было воспринято законодателем: п. 1 ст. 416 ГК после слов «Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана» был дополнен словами «наступившим после возникновения обязательства» (и конец предложения: «обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает»). Однако оба эти сформулированные в данной Концепции предложения, на наш взгляд, учитывая отсутствие в доктрине единодушия по соответствующим проблемам, представляются на сегодня одинаково необоснованными. Недаром от реализации второго из них законодатель на данном этапе отказался.

Еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ было предложено учесть «причины издания того или иного акта и указать, что обязательство не подлежит прекращению в случаях, когда невозможность исполнения вызвана изданием акта публичного органа в связи с неправомерными действиями (бездействием) должника (например, при наложении ареста на его имущество

в порядке исполнительного производства)»⁴¹. Ранее необходимость в такого рода ситуациях толковать закон небуквально обнаружила правоприменительная практика, в частности в п. 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 № 104 была сформулирована следующая правовая позиция: «Отзыв у должника лицензии, вызванный неправомерными действиями лицензиата, и неисполнение в связи с этим обязательства не являются основанием прекращения обязательств должника в результате издания акта государственного органа (статья 417 ГК РФ)». «Очевидно, что в подобных случаях обязательство не может считаться прекращенным невозможностью его исполнения, а должник должен нести ответственность перед кредитором за неисполнение соответствующего обязательства», — пишет по этому поводу В. В. Витрянский⁴².

И законодатель учел указанное выше предложение. Статья 417 ГК была дополнена следующим положением: «Обязательство не считается прекращенным, если издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, повлекшее невозможность исполнения обязательства, вызвано неправомерными действиями (бездействием) самого должника».

Однако повторим, что более верным представляется подход, согласно которому обязательство (регулятивное) прекращается и тогда, когда невозможность его исполнения вызвана обстоятельством, за которое та или иная сторона «отвечает», ведь речь идет только о невозможности исполнить обязательство в натуре.

В связи с этим правильнее было бы не дополнять ст. 417 ГК процитированным положением, а исключить из п. 1 ст. 416 ГК слова «если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает». Учитывая также сказанное выше применительно к делению невозможности исполнения обязательств на первоначальную и последующую, следует прийти к выводу о необходимости изложения теперь данного

³⁸ Будман Ш. И., Павлодский Е. А. С. 229.

³⁹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. С. 76.

⁴⁰ Витрянский В. В. Некоторые проблемы реформирования законоположений об обязательствах // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2010. С. 94.

⁴¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. С. 76.

⁴² Витрянский В. В. Указ. соч. С. 95.

пункта в следующей редакции: «Обязательство прекращается невозможностью исполнения». Или, допустим, в таком, чуть более развернутом виде: «Невозможность исполнения обя-

зательства прекращает обязанность должника совершить в пользу кредитора определенное действие либо воздержаться от определенного действия».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М., 2002. — Т. II.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. — М., 1998.
3. Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права. — М., 2000.
4. Витрянский В. В. Некоторые проблемы реформирования законоположений об обязательствах // Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. — М., 2010.
5. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. — М., 2005.
6. Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института. — М. : Статут, 2014.
7. Заброцкая А. М. Некоторые вопросы первоначальной невозможности исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 12.
8. Камалитдинова Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 4 / под ред. М. И. Брагинского. — М. : Норма, 2002.
9. Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. — М., 2003.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. — М., 1997.
11. Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. — СПб., 2001.
12. Павлов А. А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения обязательств // Очерки по торговому праву. Вып. 11 / под ред. Е. А. Крашенинникова. — Ярославль, 2004.
13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. — М., 2013.
14. Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М., 2001.
15. Свит Ю. П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 2.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М., 1995.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

THE DOCTRINE OF IMPOSSIBILITY OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS AND IMPROVEMENT OF CIVIL LEGISLATION IN RUSSIA

CHUKREEV Andrei Aleksandrovich — PhD in Law, Associate Professor Tyumen State University
aachukreyev@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, Lenina Str., 38

Review. This article is devoted to the main controversial issues of the doctrine of impossibility of performance. The author analyzes certain kinds of incapacity: factual and legal, objective and subjective, random and guilty, initial and subsequent. Despite a long history of analyzed statutory concept, it remains open to discussions. The subject of this study is the doctrinal view of impossibility of performance of obligations and the relevant norms of the Civil Code of the Russian Federation, which have undergone significant changes in 2015, 2011.

There are two approaches in theory to the issue of the legal consequences of not accidental impossibility of performance of an obligation. The first approach: in case of such impossibility, the obligation is terminated, but a new protective obligation arises, whereby the responsible party for this specific sanctions should be applied. The second, more traditional, approach believes that an obligation is terminated by virtue of impossibility of performance in full only if the latter is caused by a circumstance for which neither side is responsible.

The author concludes that the first of these two approaches prevails. Under this approach, the fair conclusion is that the obligation (regulatory) stops even when the impossibility of its performance is caused by a circumstance for which no party is responsible. Meanwhile, in order to apply this approach in practice, it is necessary to amend paragraph 1 of article 416 of the Civil Code of the RF. The author suggests such changes. In this regard, it is possible to recognize the justified denial of scientism for dividing the impossibility of performance of obligations into the objective and subjective, as well as random and guilty.

The author also shares the position of those scholars who defend the use of incorrect initial impossibility of performance of obligations as unconditional grounds for recognition of the respective transaction null and void.

The article provides critical assessment of some of the changes made to the articles 416 and 417 of the Civil Code of the RF in 2015 for implementing the concept of development of civil legislation of RF.

Keywords: performance of obligations, impossibility of performance of obligations, termination of obligations, the actual impossibility of performance, legal impossibility, an objective impossibility, subjective impossibility, initial impossibility, subsequent impossibility of performance, breach of obligations.

BIBLIOGRAPHY

1. Agarkov M. M. To the Issue of Contractual Liability // Agarkov M.M. Selected Works on Civil Law. In 2 volumes. Vol. II. Moscow. 2002.
2. Braginskiy, M. I., Vitryanskiy, V.V. Contract Law: General Remarks. Moscow. 1998.
3. Budman, Sh. I., Pavlodskiy E. A. The Impossibility of Performance of Obligations in Modern Contract Law // Problems of Modern Civil Law. Moscow. 2000.
4. Vitryanskiy, V. V. Some Problems of Reforming Legal Provisions on Obligations // Main Issues of Private Law: a Collection of Articles for the Anniversary of Doctor of Law, Professor Makovskiy A.L. / Vitryanskiy V.V., Sukhanov E. A. (eds.). Moscow. 2010.
5. Genkin, D. M. On the Impact on the Obligation of Impossibility of Performance // Collection of Articles on Civil and Commercial Law. In Memory of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich. Moscow. 2005.
6. Egorova, M. A. Termination of Obligations: the Experience of System Research of the Legal Institution. Moscow: Statut. 2014.
7. Zabrotskaya, A. M. Some Issues of Initial Impossibility of Performance of Obligations // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. No.12.
8. Kamaliddinova, R. A. The Development of the Doctrine of impossibility of Performance of Obligations in Various Legal Systems // Topical Issues of Civil Law. Issue 4 / Braginskiy M.I. (ed.). Moscow: Publishing House NORMA, 2002.
9. Karapetov, A. G. The claim about the Award to the Specific Performance . Moscow. 2003.
10. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part One (Article-by-Article) / Sadikov O.N. (ed.). Moscow. 1997.
11. Lavrov, D. G. Pecuniary Liabilities in Russian Civil Law. Spb., 2001.
12. Pavlov, A. A. Some Issues of the Doctrine of Impossibility of Performance of Obligations // Essays on Commercial Law. Issue 11 / Krashenninikov E.A. (ed.) Yaroslavl. 2004.
13. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2010 / Translated from English by A.S. Komarova. Moscow. 2013.
14. Roman Private Law / Novitskiy, I.B., Pereterskiy I.S. Moscow. 2001.
15. Svits Yu. P. Termination of the Contract due to Impossibility of Performance// Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2008. No.2.
16. Shershenevich, G. F. Textbook on Russian Civil Law (printed based on 1907 edition). Moscow.1995.